

Левченко Е. Н.

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОСУЩЕСТВОВАНИЮ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

По моему мнению, каждый из этих оконченных составов, должен быть, в свою очередь, отнесен к единому простому преступлению.

Такое отнесение имеет место, когда во внимание принимаются материальные составы, содержащиеся в диспозиции ст. 180 УК. Т.е. действия субъекта преступления выражаются в вызвавшем причинение крупного ущерба незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Однако, несмотря на то, что в действующей редакции ст. 180 УК РФ неоднократно совершенные данные деяния образуют один состав преступления, обозначение указанных деяний, совершенных неоднократно, единым простым преступлением представляется гораздо менее логичным по следующим причинам.

В связи с утратой силы ст. 16 УК, ранее раскрывавшей понятие неоднократности, остается прибегнуть к общепотребительному, не строго юридическому значению данного слова.

Приводимое в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разъяснение связывает неоднократность с происходящим, производимым, имеющим место несколько раз¹.

Тем не менее, учитывая, что признак неоднократности в УК РФ заменил собой существовавший до этого в УК РСФСР признак повторности, исходя из систематического толкования ныне действующего и уже не действующего уголовного законодательства, можно сделать вывод о том, что неоднократность подразумевает под собой минимум повторность.

Следовательно, отнесение, к примеру, неоднократно совершенного незаконного использования чужого знака обслуживания к единичному простому преступлению подрывает саму его суть как преступления, характеризующегося наличием лишь одного деяния, требует некоторой условности в толковании достаточно разработанной в науке уголовного права конструкции единичного простого преступления применительно именно к данной статье. Все это лишний раз подчеркивает всю непоследовательность наличия признака неоднократности в диспозиции рассматриваемой статьи.

Думается, что указание в ст. 180 УК на неоднократность как критерий преступности деяния, объясняется стремлением законодателя создать альтернативную возможность привлечения к уголовной ответственности в случаях, когда причиненный преступлением ущерб не является крупным, но само по себе преступление обладает достаточной для возможности уголовного преследования степенью общественной опасности. А признак неоднократности и выступает тем показателем степени общественной опасности, который допускает признание деяния преступным.

Тем не менее, какими бы ни были мотивы изложения ст. 180 УК РФ в действующей редакции (в части, касающейся наличия признака неоднократности), обоснование ее правильности и логичности, на мой взгляд, требует не только менее щепетильного отношения к целому ряду правил юридической техники, в частности унификации и устойчивости используемых законодателем терминов, но и некоторого искажения сути единого простого преступления при попытке отнесения отдельных деяний, предусмотренных указанной статьей в качестве преступных к числу простых единичных преступлений.

Представляется, что возможным вариантом избежать столкновения положений действующей редакции ст.180 УК с устоявшимися конструкциями и разработками уголовно-правовой науки, является исключение признака неоднократности из исследуемой нормы.

Достаточным, на мой взгляд, показателем степени общественной опасности совершенного деяния, выступающим критерием отграничения преступления, предусмотренного ст. 180 УК, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10. Кодекса РФ об административных правонарушениях, будет являться факт причинения крупного ущерба, размер которого, согласно примечанию к ст. 169 УК, составляет 250000 рублей.

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОСУЩЕСТВОВАНИЮ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Левченко Е. Н.
Современная гуманитарная академия*

И в жизни отдельной цивилизации, и в жизни всемирной истории, которая есть процесс взаимодействия образующих ее отдельных цивилизаций, нет однозначной предопределенности. Определенность истории возникает именно из цивилизационных взаимодействий. Эти «взаимодействия, взятые понятийно с учетом их внутреннего содержания и можно обозначить термином «рефлексия цивилизаций». *Рефлексия цивилизаций* – это процесс взаимодействия цивилизаций, который по своему содержанию представляет собой обмен культурным материалом, причем такой обмен является источником изменений в обеих взаимодействующих цивилизациях» [Фофанов 1999; № 1].

Эмпирическим проявлением рефлексии являются войны, торговля, самые разнообразные заимствования в сфере духовной культуры. Такие рефлексии могут быть несущественными, но могут играть жизненно

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой – 22-е изд. – М., 1990. - С. 406.

важную роль. Они могут иметь и негативный, и позитивный характер для каждой из взаимодействующих цивилизаций. Рефлексия цивилизаций может приводить и к гибели, и к новому расцвету одной, а то и обеих сторон. Механизм рефлексии играет чрезвычайно важную роль в возникновении новых цивилизаций: этот процесс идет, как правило, через снятие предыдущих линий цивилизационного развития, что сказывается на качественной определенности вновь формирующихся цивилизаций. В рефлексии могут быть вовлечены несколько цивилизаций.

В данном ключе написана книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Целью автора является осмысление событий, создание новой концепции видения и понимания мирового процесса. Идея книги «Столкновение цивилизаций» заключается в том, что конфликты современности не завершены и не исчерпаны, а переместились в плоскость противостояния цивилизаций. Прежде всего, Хантингтон интересуется Западной цивилизацией, ей он отводит основную роль, как в противостоянии остальному миру, так и в нахождении возможностей выхода из кризиса. «Запад – единственная из цивилизаций, которая оказала огромный и временами разрушающий эффект на все остальные цивилизации. Следовательно, взаимоотношения между властью и культурой Запада и властью и культурами других цивилизаций – вот наиболее всеобъемлющая характеристика мира цивилизаций» [Хантингтон 2003: 281].

Хантингтон считает, что необходимо утверждать на Западе, прежде всего в Америке, – западную культурную идентичность, противостоя таким образом «внутреннему» мультикультуризму. Мультикультуризм уже начал нивелировать Запад, как уникальную цивилизацию, которой присущи следующие черты: господство закона, разделение духовной и светской власти, социальный плюрализм и т.д. Что касается внешней политики, Хантингтон выступает за отказ от всякого культурного, цивилизационного, политического экспансионизма по отношению к не-Западным цивилизациям: «Будущность США и Запада зависит от американцев, которые вновь подтверждают свою приверженность западной цивилизации. Внутри страны это означает отказ от сеющих распри, чарующих призывов к мультикультурности. На международном уровне это означает отказ от расплывчатых и иллюзорных призывов отождествить США с Азией» [Хантингтон 2003: 505]. Что же связывает цивилизации в таком мире? По мнению автора, цивилизации должны «держаться вместе», иначе существует возможность не устоять поодиночке против варварства, представленного мафией, преступностью, наркотизацией.

Заслуга Хантингтона в том, что он вновь обратил внимание к проблеме культур и цивилизаций как участников мирового исторического процесса. До недавнего времени эти проблемы интересовали этнологов, структуралистов, этнографов, но не интересовали политиков и политических философов. Интерес, вызванный книгой Хантингтона «Столкновение цивилизаций», знаменует определенный этап в истории политической мысли, когда на смену идеологически ориентированным концепциям З. Бжезинского, Ф.Фукуямы и других вновь приходит этнокультурологический подход.

В современной западной общественно-научной науке на особом месте стоят теории и концепции, принадлежащие американским и английским авторам, а с конца 1990-х гг. американские теоретики все больше претендуют на исключительную ценность американской культурной модели и национального исторического опыта, отказываясь от существующего влияния культурных моделей других стран. Ситуация усугубляется и тем, что американские ученые, в условиях растущей политической, социальной и экономической нестабильности стран Восточной Европы в 1980-90-х гг. все более настойчиво предлагают собственную культурную и политическую модель в качестве образца. В западной историографии этого периода особенно много работ, затрагивающих проблему культурных взаимоотношений России и США. Исходя из этих работ, (по утверждению американских авторов) для России настало чрезвычайно благоприятное время для заимствования западной модели развития. Джеймс Биллингтон, известный американский советолог в своей последней книге «Россия в поисках себя» подчеркивает, что Россия всегда была заинтересована в тесных психологических и культурных связях с Америкой, как и со всем Западом, хотя он и являлся ее соперником в развитии мирового влияния [Биллингтон 2005].

Биллингтон утверждает, что до XIX века нашей стране не была присуща самобытность, связанная с ее географическим положением, историческим прошлым и культурой. "Россия не имеет крепкой, самодостаточной культуры, подобно Англии или Китаю. Она всегда имела тенденцию культурного заимствования от политических противников" - пишет Биллингтон [Биллингтон 2005: 78]. Поиски индивидуальности привели к тому, что в России начались бурные дебаты в интеллектуальных слоях общества в XIX веке, а в начале XX века произошли социальные катаклизмы, результатом которых стало формирование утопической идеократии, возникновение великорусского национализма, санкционированного вождизма и авторитарного правления. Все это, как утверждает автор, стало прелюдией к полному драматизму и хаотическим поискам национальной идентичности после краха системы, основанной на коммунистической идеологии, к глубоким переменам в сознании людей, характеризующимся уходом в безразличие, пессимизм и религиозность. И все же, анализируя нынешнее состояние российского общества, автор констатирует, что, несмотря на периодические всплески отчаяния, у населения постсоветской России постепенно формируется сдержанный оптимизм относительно будущего страны. Русские, приходит к выводу Биллингтон, надеются добиться уважения к себе со стороны внешнего мира и возродить самоуважение в своей стране.

Что же касается США, то Биллингтон считает, что Америка была более всего уместна в роли учителя для построения демократии в мультикультурном, индустриальном, континентальном, цивилизационном обще-

стве, имея в виду, конечно, Россию. Автор считает, что Россия разбила свой тоталитарный кокон в основном с помощью западных идей.

Растущее внимание представителей западной науки к российским проблемам в частности и к развитию мирового мультикультурного процесса в целом является индикатором состояния западной обществоведческой науки и самой западной культурной модели в целом. Американская культурная модель не является самодостаточной: ее развитие шло параллельно с развитием эмиграции в США и обогащением исторического опыта. Поэтому уместно было бы сказать, что западная культурная модель в целом и американская в частности, пытаясь выступить в роли мирового образца, сама подвергается влиянию чужой (в данном случае славянской) модели и является на деле показателем взаимовлияния и взаимодействия культур. Эту точку зрения разделяют и некоторые американские теоретики. Возвышение собственной культурной модели, выставление ее в качестве образца для подражания, является чрезвычайно опасным в настоящее время. Американский исследователь Ригамей пишет, что необходимо достижение некоего консенсуса между Востоком и Западом, иначе конфликт между этими двумя сторонами может привести к разрушению человечества. Сам факт осознания проблемы является знаковым и позволяет надеяться на успешное и свободное развитие культурного диалога.

Итак, истоки проблем современности лежат не в противостоянии цивилизаций или демократий и авторитарий, а в конфликте. Сама ситуация конфликта является проблемной. Конфликты могут разворачиваться между различными «идентичностями», как это и было на протяжении всей истории. Задачей тех, кто не хочет перерастания противостояний в глобальный коллапс, может быть прояснение различных форм идентичностей, узлов конфликтов между ними, и переводение этих «напряжений» в те формы взаимодействия, в которых энергия могла бы сублимироваться в социально позитивные процессы.

Следует отметить, что современные цивилизационные концепции не имеют глубоких теоретических исследований, они касаются существования отдельных цивилизаций, их связей и взаимодействий. В значительной степени происходит политизация данных концепций. (З. Бжезинский, Ф. Фукуяма и др.) Вся теоретическая база современных цивилизационных концепций в той или иной мере опирается на взгляды, представленные в конце XIX - начале XX вв. Н.Данилевским, А. Тойнби, О.Шпенглером, Г. Рюккертом. Но в отдельных работах С. Хантингтона, Д. Биллингтона, Р. Инглегарта и др. возвращается этнокультурологический подход в рассмотрении цивилизационных процессов.

Список литературы

Биллингтон, Д. Россия в поисках себя [Текст]: Пер. с англ. / Д. Биллингтон. – М.: РОССПЭН, 2005.

Фофанов, В. П. Всемирная история как рефлексия цивилизаций [Текст] / В. П. Фофанов // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1999. - № 1.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст]: Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. / С. Хантингтон – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

СУБСИДИАРНЫЙ ХАРАКТЕР СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 г.

Липкина Н. Н.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Развитие международного сотрудничества государств на современном этапе ознаменовалось появлением и развитием новейших отраслей международного права. Вновь возникающие отрасли имеют значительные особенности не только в предмете правового регулирования, субъектном составе возникающих в их рамках правоотношений, но также и в механизмах обеспечения выполнения международных обязательств.

Так, появление и развитие во второй половине XX века отрасли «Международное гуманитарное право» привело к активному развитию системы международной защиты прав человека, к договорному учреждению ряда судебных и квазисудебных механизмов контроля за соблюдением международных обязательств в этой сфере. Это поставило вопрос о необходимости определения принципов отступления государств от своей независимости в решении вопросов обеспечения и защиты прав человека, прежде относящихся к исключительно внутренней компетенции государства¹. Одним из таких принципов стал именно принцип субсидиарности.

Целью настоящей статьи является анализ содержания, способов реализации и значения принципа субсидиарности как комплексной правовой концепции в системе международной защиты прав человека, созданной Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция).

Понятие «субсидиарность» достаточно давно известно в западно-европейской философской и политической мысли, а также в правовой доктрине. Сущность принципа субсидиарности заключается в том, что «ор-

---

¹ См., например: Каргашкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. – 2006. – № 1. – С. 3-16.